

Блокада Ленинграда — Lurkmore

Блокада Ленинграда — голодомор в отдельно взятом городе, устроенный армиями группы «Север» и финнами с одной стороны, и советским руководством, раздолбайски подготовившим оборону и снабжение города, с другой. Эксперимент по масштабу и количеству жертв не имеет себе равных, однако, несмотря ни на что, город стойко выдержал испытание, хотя немалая часть его населения так и не пережила зимы.

Суть

Военный паёк высших руководителей обороны Ленинграда: 400 грамм хлеба, тарелка супа, тарелка каши (если есть), чай и два куска сахара.

Блокада — это трагическая страница в истории ВОВ: стратегические просчёты командования, логистические неувязки, расположение города около Финляндии, наличие развитой промышленности, в частности танковых заводов, привели к тому, что город планомерно уничтожался почти три года, а точнее 900 дней, что составляет чуть менее, чем две трети от тех самых «1418 дней и ночей» — сраный Дрезден англо-американские бомбовозы поделили на ноль за одну ночь. За время блокады погибло 1,5 млн человек, 97% умерших — от голода. Неудачное командование крупными войсковыми объединениями привело к тому, что попытки деблокады провалились, а город отставала корабельная артиллерия. Успешной обороне способствовал сумрачный советский гений, проложивший электрический кабель по дну Ладожского озера (руками женщин-водолазов) и железную дорогу по его же льду. Но обо всём по порядку...

Немного истории

«Советский Союз проиграл войну в первый же день, Ленинград теперь либо будет осаждён и мы умрем голодной смертью, либо разбомбят, не оставив камня на камне... Весь пролетариат необходимо уничтожить, а если мне дадут мобилизационный листок, я дам в морду командиру, пусть меня расстреляют; но форму я не одену, и в советских войсках служить не буду, не желаю быть таким дерьмом.»

— За эти слова Хармса отправили в психушку

От Лиена до Шлиссельбурга

Опасное местоположение «колыбели революции» очевидно всякому, кто удосужится посмотреть на карту. Чтобы хоть как-то отвести угрозу захвата города, в своё время даже была отыграна война. Впрочем, столь полной блокады как таковой могло и не быть. Потому как после 22 июня финское правительство с СССР воевать как-то и не собиралось. Немецкие союзники, конечно, мягко намекали финнам, что так дела не делаются, и нефиг сачковать, а то пацаны не поймут. В итоге стороны договорились, что финны поддержат немцев, если СССР нападёт на Финляндию. Наивные суомские парни, видимо, надеялись, что в обстановке подступающего пиздеца по всем фронтам Красная армия на агрессию окажется не способна, и предоставление своих аэродромов немецким хищникам останется безнаказанным. Ну-ну... 25 июня советская авиация нанесла удар по финским военным аэродромам, и финны поняли, что теперь уже отмазки не покатыят — придётся воевать. Сложно сказать, зачем сталинские соколы полетели бомбить нейтральных финнов — может быть, превентивный удар, а может, обиделись на финских диверсантов-добровольцев, двумя днями ранее пытавшихся взорвать шлюзы Беломорско-Балтийского канала. В ответ чухонцы, бодро отчермутожив РККА, оккупировали Карельский перешеек и большую часть Карелии, включая Петрозаводск, но в итоге были остановлены (или сами остановились, о чём можно невозбранно устроить дискуссию) в районе той самой старой границы, которую в прошлую заварушку красноармейцы так старательно отодвигали.

А в это время Бонапарт фон Леиб переходил границу. Хотя в Прибалтике не случилось эпических котлов как в Белоруссии, именно здесь немецкие танковые части ставили рекорды в дисциплине «забег на скорость вглубь советской территории». Именно тут терялись армии (командующий Северо-Западным фронтом Ф. И. Кузнецов потерял одну (8-ю) из двух своих армий, но Жуков её с самолета нашёл). Именно здесь провалились попытки организовать оборону по Неману, а чуть позже и по Западной Двине: фрицы 4 июля взяли Остров, 9-го — Псков, а 14-го уже стояли всего в 100 верстах от Ленинграда. И тут немцы решили сделать паузу, ибо ещё оставался шанс взять Москву до заморозков. Но битва под Смоленском показала немецко-фашистскому блицкригу героическую козью морду. Впрочем, обеспечивающих действий алеманские свастикиносцы не прекратили. И к 5 августа блокировали Таллин — главную базу Балтийского флота.

В августе немцы уперлись в Лужскую линию — оборонительный рубеж по реке Луге. Строить его, кстати, начали внезапно: 23 июня, что таки оказалось очень предусмотрительно. Как бы там ни было, германская военная машина уперлась в неё до самой середины августа. При этом в строительстве оборонительного рубежа кроме сапёрных и инженерно-строительных частей участвовало ещё и полмиллиона гражданских жителей Ленинграда, в основном женщины и подростки. Но в середине августа Лужский рубеж был порван на мальтийский крест, и две мобильные группы туристов в фельдграу выдвинулись к Ленинграду. Одна, двигаясь к южному берегу Ладожского озера, в воскресенье 31 августа (или во вторник 2 сентября) перерезала последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинград с большой землёй (Ленинград—Мга). Фактически, блокада началась с этого дня, а не с, как принято считать, понедельника 8 сентября, когда эта же группа захватила Шлиссельбург, замкнув кольцо блокады географически. Другая отрезала уже от Ленинграда 8-ю армию, закрепившуюся в Ораниенбауме вокруг пушек форта Красная Горка. И обе, соединившись где-то в районе Пулковских высот, окружили оставшихся защитников Лужского рубежа.

Примерно в это же время, к концу августа, Партией, Правительством и командованием было, наконец, принято решение выводить Балфлот из Таллина. Но финны и немцы к этому времени перекрыли Финский залив минами, а к тому же и захватили все аэродромы, с которых наши могли бы обеспечить флоту воздушное прикрытие. В результате — перевод флота в Кронштадт превратился, казалось бы, в очередное ебическое превозмогание, почти гарантированный «конвой „PQ-17“». Флот (боевые корабли, по крайней мере) перетащили с минимальными потерями. А вот транспорты с госпиталями и войсками — увы. Потонуло много. Что позже, после краха СССР и реформирования цензуры, вызвало определенные бурления — но это уже совсем другая история.

В Урицке (Лигово) немцы оказались практически уже в черте города, а 8 сентября так вообще нагнулись на рельсы трамвайной линии. Гансы пришли в дикий восторг — «Всё, мы в Петербурге!»^[1]. Им даже удалось остановить ещё курсирующий здесь трамвай с ничего не подозревавшими мирными жителями (согласно литературному изложению истории, всех расстреляли). Но кроме этой трамвайной линии, никакого больше кусочка «Петербурга» немцам не обломилось, и ни на метр дальше они не продвинулись. За все два с половиной года. А наш участок линии от Кировского завода превратился в военную коммуникацию — до декабря к линии фронта ездил на трамвае.

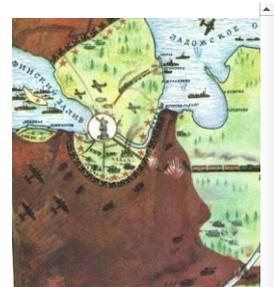
И началась, собственно, блокада.

Удар, удар, ещё удар

Иосиф Кобзон
Ленинградская
баллада
Какие ещё вопросы-то?

Карты блокады:

Рисованная

Рисованная

Контурная

Контурная

Тактическая

Тактическая

Один из устойчивых мифов гласит, что именно маршал Ворошилов просрал все полимеры на Ленинградском фронте в 1941, но зато лично вёл моряков в атаку на немецкие танки с маузером (или наганом) в руке. После этого цирка товарищ Сталин и убрал первого красного офицера из Ленинграда, заменив на Жукова. На самом деле, Климент Ефремыч если что и просрал, то всё северо-западное направление, которым командовал, а не только Ленинградский фронт. Ленинградским фронтом он командовал всего одну неделю в сентябре, и запросился оттуда по собственному желанию. А вот лёгкое ранение под Пштером он действительно успел получить, так что какой-то прототип у атаки на танки, видимо, был.

«Федюнинскому, Жданову, Кузнецову. Судя по вашим медлительным действиям можно прийти к выводу, что вы все еще не осознали критического положения, в котором находятся войска Ленфронта. Если вы в течение нескольких ближайших дней не прорвете фронта и не восстановите прочной связи с 54-й армией, которая вас связывает с тылом страны, все ваши войска будут взяты в плен. Восстановление этой связи необходимо не только для того, чтобы снабжать войска Ленфронта, но и, особенно, для того, чтобы дать выход войскам Ленфронта для отхода на восток — для избежания плена в случае, если необходимость заставит сдать Ленинград. Имейте в виду, что Москва находится в критическом положении и она не в состоянии помочь вам новыми силами. Либо вы в эти два-три дня прорвете фронт и дадите возможность вашим войскам отойти на восток в случае невозможности удержать Ленинград, либо вы попадете в плен. Мы требуем от вас решительных и быстрых действий. Сосредоточьте дивизий восемь или десять и прорвитесь на восток. Это необходимо и на тот случай, если Ленинград будет удержан, и на случай сдачи Ленинграда. Для нас армия важнее. Требуем от вас решительных действий. Сталин. 23 октября 3 ч 35 мин »

— Сталин

История прорыва блокады — печальная повесть о том, как РККА на протяжении двух с половиной лет планомерно, методично убивала себя [апстену](#).

После установления блокады Гитлер решил, что и так сойдет, и отобрал у фон Лееба танковую группу для подготовки наступления на Москву. Главным вопросом для командования стало: что делать, когда огромные толпы отчаявшихся от голода людей пойдут в сторону немецких позиций, не сойдут ли с ума немецкие пулеметчики? Престарелый фон Лееб, разглядывая Ленинград в бинокль, понимал, что это последний шанс отличиться, занял 43-й механизированный корпус и продолжил наступление. Но недолго, был остановлен на Пулковских высотах. Пиздюлей немецким туристам раздавала береговая и корабельная артиллерия Балтфлота, тоннами шастья делились экспериментальные пушки с полигона Ржевка. Отдельный дулз в том, что чемоданы немцам кидали не только советские пушки, но и немецкие с недостроенного тяжелого крейсера «Петропавловск» (в девичестве «Лютцов»), который был продан колбасниками за 100 миллионов марок вместе со снарядами во времена пакта и договора о Дружбе и границе. А 10 сентября началась первая операция по прорыву блокады. Наступать должна была 54-я армия снаружи, Невская оперативная группа изнутри и десанты с Ладоги. Тут-то фон Леебу и пригодился заныканный мехкорпус. Русские десанты в Шлиссельбурге погибли, но заруба продолжалась более месяца, до 24 октября. Получен результат — никто не виноват ничего не добился, немцы не взяли город, пробить блокаду не удалось. Одновременные попытки пробиться от Ленинграда к Ораниенбаумскому пятачку привели ровно к такому же результату — десанты в Стрельне и Петергофе погибли, продвижения не было.

Вторая попытка прорыва блокады началась сразу же после первой — 20 октября, но... Линия фронта к концу декабря остановилась там же, где была в сентябре. Впрочем, фон Лееб тоже загрустил — его отправили на пенсию.

Новый же командующий фон Кюхлер решил просто-напросто стереть Ленинград с лица земли. О своих намерениях немцы открыто сообщали в сбрасываемых с самолётов (вместо бомб) поздравительных открытках с текстом: «Сделаем из Кронштадта — море, а из Петербурга — поле».

2-я ударная армия

После убедительной победы под Москвой в декабре 41-го — январе 42-го командованию РККА захотелось многого, везде и сразу, и началось крупномасштабное наступление по всему фронту от Ленинграда до Черного моря. Во времена совка об этом говорили мало, скупо и со слезой, ибо, несмотря на первоначальные успехи, это наступление вылилось в лажу с очередными котлами, а местами, как под Харьковом, привело к локальным пиздецам, грозившим оказаться глобальными. Ленинград не стал исключением. Результат забавно виден на картах — РККА занимает площадь, растекается по тылам немцев, но все дороги под контролем тевтонов, а в корне прорыва узкая горловина. Как не трудно догадаться, горлышко перерезали. В русской армии стало мало жрат, и, что ещё хуже, — нечем стало кормить лошадей и нечем стрелять. Крышка захопнулась. Армия кончилась.

Под шумок в апреле 42-го немцы ликвидировали Невский пятачок. Как водится, поступил приказ — плацдарм вернуть! Что из этого получилось, описал какой-то фриц:

А немцы...

А немцы...

...пока веселятся

...пока веселятся

Немцам тоже нелегко. На плакате написано: «Здесь начинается задница мира». Здесь — это четырехкилометровый «коридор» от Мясного Бора до Кречно

«Когда плацдарм уже был в наших руках, они сделали безнадёжную попытку переправиться через Неву на лодках, чтобы перейти в контратаку. То, что не было уничтожено при переправе, завершено было при высадке. Не знаешь, чему больше удивляться: безумству тех, кто отдал приказ на эту безнадёжную операцию, или мужеству смертников, выполнявших его. »

К августу 42-го 2-ю ударную армию восстановили и опять направили прорываться. Но кто же знал, что именно в это время Гитлер решил, что с Ленинградом надо кончать, замыслил операцию с алкогольным названием «Северное сияние» и накачал группу армий «Север» [анабельниками](#) войсками, освободившимися в Крыму. Красная армия получила небольших пиздюлей и вернулась на свои позиции несолоно хлебавши. Однако, возвращаясь обратно, русские заметили, что на Невском пятачке отчего-то никого нет, ну и решили там затусовать. Таким образом, результатом очередного прорыва блокады стало восстановление Невского пятачка.

Прорыв

Не Авиамаршем единым

[Ленинградская застольная.flv](#)
Собственно, полностью
Песни на стихи В
Крапивина- Песня о
каравеллах.
Сраный трактор Мирный
кавер

«Вышьем за тех, кто неделями долгими

В мёрзлых лежал блиндажах, Бился на Ладогe, бился на Волхове, Не отступил ни на шаг.

Вышьем за тех, кто командовал ротами, Кто умирал на снегу, Кто в Ленинград пробивался болотами, Горло ломая врагу.

Будут навеки в преданьях прославлены Под пулеметной пургой Наши штыки на высотах Синявина, Наши полки подо Мгой.

»

— Из «Волховской застольной»

Первой удавшейся попыткой прорыва с недавних пор стали считать партизанский обоз, просочившийся через линию фронта в марте 1942 года и доставивший в Питер 48 тонн нямки (около 50 граммов на человека), и, — что особенно, сука, важно! — **облигации госзайма!** Отдавая должное **народным мстителям**, надо заметить, что в советские времена об этом обозе было написано во всех учебниках, но прорывом его всё-таки никто не считал.

В начале зимы 1943 года советское командование таки задумалось и в этот раз решило прорывать колечко вдоль берега Ладоги — ебануть силами двух фронтов по фрицам в районе Шлиссельбургско-Синявинского выступа шириной 15 км. **Дело** оказалось адски трудным: Ленинградскому фронту пришлось форсировать Неву и атаковать высокий левый берег, который германцы превратили в обледенелый обрыв, при помощи штурмовых лестниц, как в средние века. А Волховский фронт, который должен был в это время ебануть фрицев с другой стороны, в очередной раз увяз в синявинских болотах. После шестидневных боёв 18 января Ленинградский и Волховский фронты, наконец, соединились. Блокада Ленинграда прорвана. Вин, несмотря на то, что прогнать фашистов дальше пробитого 8-10 километрового коридора не удалось, и планы по полному изгнанию не осуществились.

На освобождённом коридоре за 18 (sic!) дней построили железную дорогу и мост через Неву, причем, в мороз и под постоянным артобстрелом — что в итоге дало название данной дороге «коридор смерти», хотя в официальных документах называлась «Дорога Победы». И по этой дороге, в зоне прямого обстрела всего, от пулеметов до артиллерии, сразу же запустили поезда. В день, когда первый поезд прибыл на Финляндский вокзал, в Ленинграде нормы на продукты повысили до уровня других промышленных центров СССР.

Окончательное решение вопроса

1943 год прошёл в других баталиях — надо было кончать Паулюса в Сталинграде, потом развивать успех, потом в очередной раз получить в морду под Харьковом, потом заварушка под Курском, потом форсирование Днепра и прочие важные дела. Железная дорога по берегу Ладоги худо-бедно помогала снабжать город. Но основное снабжение по-прежнему шло через бухту Петрокрепость на юго-западе Ладожского озера — по Дороге жизни (В. Бешанов, книга «Ленинградская оборона»). К началу 1944 года, когда чаша весов войны окончательно склонилась в пользу СССР, пришло время окончательно решать и вопрос с блокадой. И получилось. Немцы как-то сразу запросились на резервные рубежи обороны, Гитлар в панике сначала запретил, потом разрешил. Съебать успели, а вот закрепиться на промежуточных и подготовленных рубежах — нет. Началась обратка за котлы и отступления в 41-м. Разгром группы армий «Север» под Ленинградом вошёл под номером один в список **Сталинских ударов** — **эпических винов** 1944 года.

Блокадные мемы

900 дней

Во времена совка форсилась цифра 900 — столько дней длилась блокада города. На самом деле, блокада длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года), итого 872 дня.

Хронология прорыва блокады у неподготовленного читателя может вызвать отдельный **разрыв шаблона**. Как так, прорвали блокаду в январе 1943-го, а сняли только в январе 1944-го? Она что, целый год так и висела прорванной? С датой снятия блокады, **как это бывает**, тоже произошел перегиб и **парадокс**. Датой снятия блокады, 27 января 1944 года, считается дата праздничного салюта **в честь снятия блокады**, ни к какому событию на фронте эта дата не привязана. Обычно объясняют, что блокада кончилась, когда освободили Октябрьскую железную дорогу. Но последнюю станцию на ней, Мгу, вернули уже 21 января, а собственно железку полностью — только к 29 января, вдоль неё был немецкий рубеж обороны, а войска Волховского фронта традиционно наступали медленнее плана.

Бадаевские склады

Основная часть ленинградской нямки хранилась на Бадаевских складах. Однако, власти в начале войны отчего-то не спешили вспоминать пословицу про корзину и яйца, а потому вся нямка вместо того, чтобы быть растащенной по надежным скронам так и оставалась лежать в одном месте. Немцы же, в свою очередь, конченными ебланами не были и расхуярили склады в первые же дни блокады. Хранящийся там сахар потёк по улице и ещё долго эту чёрную, похожую на творог и перемешанную с землей массу собирали и делали из неё ландрин, карамель с горчинкой (и с песочком). Куски бадаевской почвы продавали на рынке, причём по слухам цена варьировалась от глубины слоя. Досталось и стоявшему рядом жировому заводу, где стореило 2000 тонн кокосов (!), дым стоял до неба.

Впоследствии, конечно же, распризядизтво властей попытались покрыть, мол, там было всего на 3 дня. Противоположная сторона утверждает, что этой жратвой можно было кормить город целый месяц, но почему-то без цифр. А что касаемо реальности, то в ней все мегаполисы получали и получают нямку с колес, и никакими запасами их кормить невозможно. Когда губернатор Ленобласти Полтавченко зачем-то решил сделать стратегический запас на случай **войны неизвестно с кем**, у него получилось запаса по 300 грамм хлеба на 20 дней на каждого жителя.

Дорога жизни

После занятия немцами Шлиссельбурга и выходу к берегу Ладожского озера была перерезана последняя железная дорога, соединяющая Ленинград с большой землёй, а поскольку Ленинград не имел больших запасов продовольствия и снабжался с колес, то, естественно, для продления имеющихся ресурсов их начинают экономить и вперые понижают норму снабжения. Также запускают грузоперевозки по Ладоге. Озеро это коварное, для сухоходства опасное, к тому же немецкие артиллерия и авиация заметно усложняли навигацию, да и по свидетельствам лёд на Ладожском озере никогда не был прочным, поэтому многие карго-мастера разделили судьбу **тевтонских рыцарей**. Но делать было нечего.

Первоначально грузы шли по железной дороге до Волхова, оттуда перегружались на баржи и шли к пристани в районе маяка Осинец, где опять перегружались для своза по Ириновской железной дороге на распределительный пункт на Ржевке.

Сама дорога официально называлась «Военно-автомобильная дорога № 101/102» и включала в себя всю дорогу от станций железной дороги Ленинград-Тихвин, лесные грунтовые дороги, саму ледовую дорогу по Ладоге и железную дорогу от Осинцева до Ржевки. Ледовый участок пути не был одной-единственной трассой, иначе немцы, зная о нём, легко бы вычислили и разнесли бы его авиацией, поэтому маршруты неоднократно менялись. В то же время для охраны дороги на льду Ладоги располагались войска, потому как всегда имела прямая угроза с берега, да и авиация противника не дремала.

Само снабжение по данной дороге жизни является большим подвигом снабженцев, логистов и в первую очередь водителей, который показал, что даже при полном просере полимеров в этой стране люди могут извернуться так, что, казалось бы, уже всё, но нет — врагу не сдаётся наш гордый Варяг. Пусть и недостаточно ресурсов могла обеспечить данная дорога, да большая часть привезённого снабжения доставалась войскам Ленинградского фронта (а не гражданскому населению), однако город смог выжить, работал, клепал танчики.

Отдельно надо сказать о водителях, которые были настоящими героями (часто **во всех** смыслах). Только представьте: над головой привязан котелок с болтами-гайками, чтобы не уснуть, жуткий дубак в кабине полторки ГАЗ-АА, с которой сняты двери, чтобы успевать выскочить, ибо в любую минуту была опасность провалиться под лёд и быть убитым при авианалёте (отчего некоторые водители стояли на подножке). Иной раз это происходило так быстро, что фары ещё грустно светили из-под льда, когда машина уже утонула.

Здесь же возникла легенда о шофёре, который согрел застывший мотор своими руками, с зажжённым бензином. Прототип был IRL, только зажигал водитель рукавицу, надетую на заводную ручку, и получил ожог, когда заводил.

Так всё и продолжалось, пока в штабе не придумали наконец-то нормальный план прорыва, учтя ошибки потери Невского пятачка и захвата в плен солдат армии, которой командовал Власов, с самим генералом в комплекте.

Ленинградская симфония

«Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть... »

— Признания дойче зольдатен

9 августа 42-го, в день, когда фашики намеревались окончательно решить проблему Ленинграда (даже напечатали пригласительные билеты на банкет в честь победы) ленинградцы подготовили свой ответ Риббентропу в виде

Dmitri Shostakovich - Symphony No.7 in C, Op. 60
Седьмая симфония ор. 60 «Ленинградская» до

Аки Иисус по воде

исполнения Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Продемонстрировав таким образом немчуре, что город жив и мажор даже развлекается.

Исполнять её должен был Большой симфонический оркестр под управлением Карла Элиасберга (арийский расовый немец). Вот только вместо положенных 100 музыкантов наскестили смогли 15 инвалидов. Искали их, где могли — давали объявления по радио, вызывали людей с фронта (где нужен был каждый боец), везли на санках больных из госпиталей, а drummer-a вообще привезли из морга, предварительно выведя его из состояния «в морг» очень сильным колдунством.

В то время, пока музыканты-ангелы, которые от голода не могли даже сидеть, исполняли симфонию, все артиллерийские силы констоп ебошили по немецким позициям. Впрочем, сами немцы нападать особо и не собирались, они сидели в окопах в крайней степени охуевания, слушая симфонию (без того самого треска! Не патефон!) по радио. Они-то считали, что город вымер, а там эвона какая хуйня творится.

Метроном

Практически сразу же после начала войны (26 июня) начал работать знаменитый Метроном — своего рода система раннего оповещения о воздушной атаке, который транслировался через громкоговорители по всему городу: быстрый ритм означал тревогу, медленный — отбой. Причем транслировали метроном круглосуточно, что кроме всего прочего позволяло проверять работоспособность систем оповещения.

Невский пятачок

Как уже упоминалось выше, Невский пятачок был небольшой площадкой на другом берегу Невы, за который постоянно устраивали жесткие замесы — русские пытались оттуда прорвать блокаду, а фашики, соответственно, русских с него выкурить. Лютость мочилова показывает небольшой факт: средняя продолжительность жизни солдата, попавшего воевать на пятачок — около 52 часов. Всего за три года там погибло, по разным оценкам, от 50 до 250 тысяч человек. Эхо войны там слышно до сих пор.

Опасная сторона улиц

«На Невском надписи пестрели,

Кричала каждая стена, «Внимание! При артобстреле Опасна эта сторона!»

»

— Михаил Дудин, «Баллада о Вороньей горе»

Особняком стоит возникшая в те страшные времена известная фраза — «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна!», ставшая одним из символов блокады. Сия фраза писалась на зданиях по северным сторонам всех улиц, ибо именно на северную сторону выходили стволы немецких батарей артиллерии, уютно расположившихся на *Дулковских высотах*, с которых Колюбаки Революции® была видна как на ладони. После войны на уцелевших строениях надпись закрашили, но в 60-70-х гг. решили в качестве напоминания для потомков несколько надписей намалевать обратно. Всего на сегодня имеется 7 экземпляров. Кстати, надпись используется и на Уютеньком:

Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна!

Прямо сейчас тут идет [война правок](#). Это значит, что содержимое статьи меняется на противоположное каждые пять секунд. Или же эту статью уже закрыли на пару дней на первом попавшемся варианте. Поэтому, если вы заметите здесь **некошерные**, на ваш взгляд, вещи — не надо пытаться восстановить справедливость *тул*. Свое негодование, поддержку и **прочие эмоции** лучше выразить в [обсуждении](#).

Пискаре́вское кладбище

В годы блокады планы по производству трупов были значительно перевыполнены, отчего пришлось организовывать сразу несколько новых кладбищ, в том числе и Пискаре́вское, ставшее крупнейшей братской могилой в Европе. По мнению либерастов, число захороненных неизвестно до сих пор, хотя на самом деле с учётом в СССР всё было строго (но ты же, анонимус, знаешь, как все было на самом деле...).

Голод

«...Двор был похож на каменный колодец — такие любили показывать в сериале про «ментов», высокий, окружённый

Здрав голову, я рассматривал стены и окна и снимал. По одной стене тянулась чудовищная наледь, похожая на ступеньки тоже покрывали наледи, и не только водяные. Пахло гарью, мочой, холодом, сыростью и ещё чем-т «Саша! Мы успели. Куда повезут — не знаем. Будем писать на этот адрес. Вернись живым !!!»

»

— Попаданцу даже *фалломорфировать* стрёмно...

Хроника объявленной смерти

- **Первые дни.** К сентябрю 1941 года в Ленинграде находилось более 2500000 жителей, в том числе около 400000 детей. Город стал пристанищем для более чем 300 000 беженцев из Прибалтики и соседних областей, а запасы продовольствия и топлива в нём оставалось только на 30 дней. С июля в Ленинграде вводят карточную систему.
- В **сентябре**, 8-го числа, началась блокада. В сентябре происходит первое снижение нормы снабжения. 2 сентября норма рабочим составила: рабочим — 600 г, служащим — 400 г, иждивенцам — 300 г. Однако к 13-му числу данную норму опять снижают до: 500 рабочим, 300 служащим, 250 детям и иждивенцам. *Умерло человек — 6800.*
- **Октябрь** — поняв **намёк**, что все яйца лучше не держать в одной корзине, власти стали всё съедобное прятать небольшими партиями на разных складах. Также 1 октября произошло новое снижение — 400 г рабочим, 200 г служащим, детям и иждивенцам. Крауты же поддавали огоньку и в основном бомбили зажигательными бадабунами. Начинается ощущение скорых проблем. *Умерло человек — 7300.*
- В **ноябре** бомбили в основном фугасными бомбами, чтобы от взрывной волны выбило побольше стёкол, да и просто нанести городу побольше разрушений, чтобы проблеме голода добавилась проблема холода. 13 ноября норма по иждивенческой и служащей категории снижается до 150 грамм, рабочей — 300 грамм. 20 числа пришел полярный звёрек и норма по служащей и иждивенческой карточкам составила 125 грамм, рабочей — 250 грамм (если чё — абсолютный минимум за ВСЮ блокаду, который продержался 36 дней). *Умерло человек — 11 000.*
- В **декабре** народ начал умирать массово. К голоду добавился холод: морозы доходили до минус 30. Была прекращена подача почти всей энергии. Количество энергии, которую поставляли в Ленинград с Волховской ГЭС по кабелю на дне Ладожского озера составляло 3% от довоенных показателей, в итоге для экономики электричество большей частью использовалось на производстве. Электричество кончилось. Городской транспорт отключился, что значительно увеличило смертность в пути — ослабший гражданин мог потерять сознание, упасть и не встать. Люди в темноте ходили цепочкой, первый и последний — с лучиной. Не работало отопление, **газ** тоже (который тогда и был-то далеко не во всех домах). Снег не чистился и порой закрывал 1-е этажи, люди, не занятые работой, вообще не выходили из дома. Занятия в школах прекратились, чем сильно ударили по школьникам, потому как в школьных столовых практически всегда можно было отovarить карточки на другие продукты. Однако 25-го декабря норму снабжения впервые поднимают: служащим и иждивенцам — 200 г, рабочим — 350 г. По воспоминаниям переживших блокаду, данное мероприятие вызвало большую радость и подняло дух блокадников. *Умерло человек — 52800.*
- **Январь** — самый страшный месяц, пик смерти. Вкупе с отключением энергии в первую половину месяца всё неработающее население города вообще не получало продуктов по карточкам. Выработка электроэнергии сократилась до 4% от довоенного уровня. Сильные морозы, и отсутствие нормального количества топлива сковали водопровод и канализацию. Именно в *это* время началось хождение за водой на Неву. Вода часто расплскивалась и образовывались целые ледяные горы, в которые нередко вмерзали трупы людей, ослабевших или просто поскользнувшихся и не сумевших встать. Несмотря на всё это, новогодние елки. А под конец месяца кое-где даже появилось мясо. *Умерло человек — 101 500.*
- В **феврале** 11-го повысили нормы до 500 грамм для рабочих и 300 для иждивенцев. Также из хлеба почти исчезли примеси. А главное — снабжение стало регулярным и почти полным. С 16 февраля начали выдавать даже качественное мясо по другим продовольственным карточкам, которые также выдавались населению, но отovarить их могли только в столовых. Но некоторые отощавшие и обносившиеся камрады, таки пережившие самый адъ и дорвавшиеся до нормальных пайков, столкнулись с тем, что их организм не принимал долгожданную еду и загибался. *Умерло человек — 107500.*
- В **марте** 29-го прибыл партизанский обоз со стратегическими запасами нямки, давший +9000 к боевому духу РККА и всего норога (ещё бы — немчуря даже не способна эффективно менеджировать тылы!). Алсо, 19 марта горисполком принял положение «О личных потребительских огородах трудящихся и их объединений» и разрешил на свободных участках земли близ предприятий каждому работнику выдать по наделу в пару соток на личный огород, притом чаще всего эти участки были в черте города на пустырях. Владельцы огородов получали поддержку в приобретении и экономном использовании рассады, инвентарь с соответствующих

Блокадный Ленинград

предприятий, а также нужную инфу в соответствующих пособиях и статьях в «Ленинградской правде». Все эти хозяйства за 1942 год дали осаждённому городу ни много ни мало — 77000 тонн. Также в марте были произведены мероприятия по призыву молодежи в пожарные дружины, для дежурства на крышах домов. *Умерло человек — 99000* (см. выше). Also, 16 марта 1942 **Яков Перельман**, известный своими научно-популярными книжками, так после многих дней **систематического недоедания отдал душу Яхве**.

- В **апреле** В начале апреля возобновились занятия в тех школах, которые еще не были эвакуированы на большую землю. В середине месяца заработали **трамваи**. Многие вспоминали, что, услышав тогда трамвайный звонок, понимали: город выстоял. Пришлось строить заново чуть менее, чем половину тогдашней городской контактной сети, но факт остаётся фактом... Also, на 4-5 апреля 1942 г. фрицы ВНЕЗАПНО вспомнили, что сегодня Песаха aka Пасха... а также 700-летний юбилей победы Александра Невского над ихними прапрапрадедушками. Ясно дело, практичные и пунктуальные тевтоны решили разом почтить память дедов и отметить главный праздник нежно любимой ими народности, для чего устроили в городе **фееричный салют** плюс эпичное авиашоу в 132 самолёта. *Умерло человек — 79700*.

В дальнейшем город уже перестроился на существование в полуголодном положении. Незанятых людей, которым было куда уезжать, с начала мая продолжили эвакуировать. Остальным, как и положено выдавали по 500 граммов хлеба рабочим и 400 служащим и иждивенцам. В столовых всегда стало возможно отovarить свои карточки на другие продукты. На всех возможных зеленых участках разбирают огороды, где выращивают неприхотливые овощи типа капусты, картошки и моркови. И к заморозкам 1942 года город хоть и находился в голодном положении, но все равно был уже подготовлен, чтобы продержаться еще одну зиму. А после частичного снятия блокады, 23 февраля 1943, было произведено еще одно повышение продовольственного пайка до уровня снабжения промышленных центров.

Голь на выдумки хитра

«Сто двадцать пять блокадных грамм — с огнём и кровью пополам...»

— О. Берггольц

«Голод — лучший повар»

— Немецкая народная поговорка

В условиях катастрофической нехватки продуктов пищевая промышленность неслабо потрудились и, как могла, пыталась спасти людей. Ключевым продуктом питания был, конечно, хлеб, но муки катастрофически не хватало. Ее дефицит покрывали по-всякому: домешивали горелую муку с Бадаевских складов, мучную пыль, осевшую на стенах мельниц, 40% хлеба составляли различные примеси, в том числе целлюлоза с фабрики Госзнака, где до войны печатали деньги. Для увеличения объема пустоты в формах заполняли водой, отчего продукцию называли *каплей хлеба*. Также для уменьшения расхода растительного масла при выпечке было принято решение разбавлять его неядовитыми нефтепродуктами и водой. В итоге состав смеси был 20% растительного масла, 4% соапстока (хрень из нефтепродуктов), 5% муки и 70% воды.

Бесперебойная работа хлебозаводов — задача национальной безопасности. Из-за бомбежек, нехватки рабочих рук они время от времени выходили из строя, но героическим усилием работников все-таки восстанавливались. Когда же зимой отключился водопровод, на четырёх заводах воду стали качать со дна Невы вмерзшие в лед подлодки. На остальных вырыли колодцы.

Однако проблема заключалась не только в нехватке еды, но и в нехватке витаминов, приводящей к цинге — знаменитой болезни мореплавателей, сопровождающейся высокой утомляемостью, нервными расстройствами и выпадением зубов. Источников витаминов (овощи-фрукты) катастрофически не хватало: большинство пригородных огородов попало в зону обстрела; то, что было на складах Лензаготплодоовоща, вызвало смех (4 кг на каждого жителя); да ещё и вся картошка к 1942-му была заражена фитотфторой, от которой она «плакала» и гнила через 15 дней. Руководил противцинготными работами А. Д. Беззубов (от цинги в **ПМВ** лишился половины зубов, какая ирония!), начальник химико-технического отдела НИИ витаминной промышленности. Впоследствии многих сотрудников наградили Сталинскими премиями, а Цигельмайстер — заминтендант(а) гитлеровской армии, эксперт по блокаде и «консультант голода», при личной встрече с Беззубовым удивлялся и восторгался.

Это совершенно невозможно! Я писал справку, что люди на таком пайке физически не могут жить. И поэтому не следует рисковать немецкими солдатами. Ленинградцы сами умрут, только не надо выпускать ни одного человека через фронт. Пускай их останется там больше, тогда они скорее умрут, и мы войдём в город совершенно свободно, не потеряем ни одного немецкого солдата. Я всё-таки старый пишевик. Я не понимаю, что за чудо у вас там произошло?

— Сия цитата из Цигельмайстера достойна того, чтоб быть приведенной

Блокадный хлеб был еще хуже

Вот они. Аутентичны

Итак, каким же образом пополнялась нехватка витаминов.

- **Витамины С.** Хвойная настойка — отвар этот использовали еще в Северную войну, плюс хвойных лесов рядом было предостаточно. Рецепт прост: брали хвойную лапку, отделили иглы, разминали их, шинковали, добавляли уксус, день фильтровали, настаивали и разливали зелёную жидкость в бутылки. Собиравшим хвою женщинам выдавали армейский паек. Биостанция находилась на Пискаревском кладбище. Восполняла также нехватку витамина А, вызывавшей куриную слепоту — гемералопию (некоторые разведчики из-за неё не видели, что в двух шагах происходит). Также, суп из пророщенного гороха. Был случай, когда одна кухарка для быстрого приготовления добавляла питьевую соду, полностью убивавшую весь эффект (баг быстро исправлен).
- **Витамины РР (никотиновая кислота).** Нехватка вызывала пеллагру. Делали из никотина, для чего с чердаков, вентиляционных труб табачного завода собирали пыль.
- **Углеводы.** С января восполнялся кондитерским заводом Микояна. Для этого ящики со склада превращали в опилки, окунали их на несколько дней в серную кислоту, вызывая гидролиз, гасили все извесьто, фильтровали и получали самую натуральную глюкозу.
- **Экстракт Либиха** из нетелей, упоминается в блокадной книге. Которым подкармливали учёных. Сам сабж является ничем иным, как крепким отваром из неродившихся телят, которых обнаруживали при потрошении коров. Сам экстракт применялся как питательная среда для бактерий при проведении опытов.

Ленинградцы тоже не теряли времени даром и старались силой мозга утолить звериный голод.

- **Мучной клейстер.** Ещё летом он массово использовался для заклейки окон белыми лентами для **маскировки**, чтобы при выносе стёкол при взрыве не посеколо осколками. Из остатков клейстера еще долго готовили кашу, а то и поедали ленту. Случалось, что обои прогрызали и крысы (если они не были съедены людьми).
- **Столярный клей.** Из него варили суп, а при некоторой смекалке и с добавлением кожи делали студень. Кожу брали из сапог и ремней, правда, годились только сыромятные. А из казенного клея изготавливали суррогат сыра: разбавляли водой, наливали в глубокую тарелку — и через некоторое время химические процессы делали всё остальное.
- **«Варка супов»** Еще одной выдумкой Ленинградцев была варка супов. Варили из всего, что удаётся достать. Из каш, вторых блюд, которые получали в столовых. Увы данный способ не давал калорий, но в то же время появлялось ложное чувство сытости.
- Летом 1942 в столовых появились супы из лебеды, пирожки из крапивы и прочие **«травяные блюда»**.
- **Кровь.** Матери, у которых прекращалось от голода молоко, пытались накормить своих младенцев собственной кровушкой. Донорам, кстати, давали армейский паек.
- **Местная живность.** Блокада положила конец спорам **собачников** и **кошатников**: в первую блокадную зиму съели всех собак и кошек. Практически всех. Уже после прорыва блокады, согласно спецраспоряжению властей, из Ярославской области было прислано три вагона дымчатых кошек на борьбу с крысами. Но вспоминают, что встречаются и единичные аборигенные кошки, пережившие блокаду. Некоторые блокадники всё же старались сохранить своих любимцев. Например, одни кормили собаку кошками и птицами, а одна девушка вообще выпила яд, увидев как мать потрошит кога. С тех же времён ведут свою летопись официальные **Эрмитажные Коты**. Полный список мемов «Котэ и блокада» тут: [1].

По Пионерской улице резко пронеслась овчарка. Прохожие проводили ее жадными глазами

— 17 января, из дневника Т.Т. Бабинской

- Собирали **листья с деревьев** — сушили их, затем растирали и пекли из данной эрзац-муки. Особым деликатесом считались берёзовые сержки.
- Также в некоторых случаях заливали **опилки** водой и ждали, когда забродит. Пресловутая табуретовка, только без возгонки. В итоге получалась воюющая жидкость с осадком. Но всё же имеющую питательную ценность. Так как дрожжи — грибы, то есть белок, да и ферментируя целлюлозу, они перерабатывали ее на более усвояемые вещества, в том числе и углеводы.

Однако эксперименты эти не всегда были удачными. Немало произошло случаев отравления храбрых поваров-исследователей. Например, блины из горчицы — для желудка дистрофика почти то же, что и концентрированная «царская водка». Также мыло, намазанное маслом — стопроцентная **отрава**. Какие-то сволочи продавали её за хлеб.

Интересный факт: несмотря на жесточайший голод, в институте растениеводства уцелел огромный семенной фонд — центнеры отборнейшего зерна. Сотрудники университета умирали, но не сворovali ни зернышка, ревизионная комиссия после войны просто охуела. Зато в перестройку и девяностые из института вынесли всё, что не приколочено...

Болезни — одна из загадок блокады, до сих пор не разрешённая до конца медицинской наукой. Опыт всей предшествующей военной истории гласил, что в осаждённом городе обязательно должны вспыхнуть эпидемии, гарантия 146%. И фашисты тоже были абсолютно уверены в этом. Но реальность была не такая... Когда отключился водопровод, люди пили воду из Невы, и даже из всех засранных Моек-Фонтанок-Грибаналов, но брюшного тифа не было. Хотя канализация тоже не стало, и всё говно выбрасывалось на улицу, сыпного тифа тоже не было. Да вообще, блин, ничего не было! Единственное объяснение, которое может предложить медицина — нервное перенапряжение, мобилизовавшее какие-то неведомые силы организмов. Остальные объяснения вообще граничат с антинаучной

Объявления

Меняю дрель на хлеб

Меняю дрель на хлеб

Продаются гробы

Продаются гробы

мистикой. Впрочем, алиментарная дистрофия забрала столько жизней, что не снилось и многим эпидемиям...

А город-то живёт

И несмотря на всё это, в городе работали школы, сады, а милиция расстреливала мародёров, в зоопарке уцелело большинство животных, в театрах проходили концерты, на стадионе — **футбольные** матчи. Что было очень важно для поддержания жизни. Достаточно было бы пары дней паники, какая, например, была в **Москве** 16 октября 1941-го — и городу была бы хана.

И пушки гремели...

Работали заводы. Кировский (бывший Путиловский), хоть и находился едва ли не на линии фронта, собирал и ремонтировал вообще все: от автомобилей, минуя трактора, к паровозам. Ну и конечно — танки, например, КВ. В особо неудачные для наших дни последние, выезжая из цехов, становились к **специально проделанным амбразурам** и лупили по фрицам прямо с территории завода.

Оперативно решалась проблема трупов. На базе кирпичного завода был также создан крематорий, существование которого советы замалчивали, ибо тогда только фрицы **жгли людей**. Сейчас там Московский парк Победы. Примечательно, что при устройстве парка после войны все, конечно же, прекрасно знали об этом крематории, но как раз и посчитали устройство парка лучшей данью памяти. Изменившийся менталитет перестройки пытался вешать о кошмарные.

Лучшие инженеры трудились, создавая меч (или кувалду), которой и дали немцам по щцам и в бубен (например, тот же ППС-43, некоторыми признаваемый в качестве лучшего пистолет-пулемёта ВМВ). Не титаны мысли, но таки генофонд нации вступал в ополчение или шёл на фронт — почти в каждом учреждении, пережившем Блокаду, ленинградское дело и перестройку, есть стенд (стела, доска памяти) сотрудникам, погибшим на войне.

А что самое интересное — именно под Ленинградом немцы проебали свои первые 4 «Тигра», да так удачно, что красноармейцам удалось захватить их практически неповреждённым (вообще, данные на этот счёт разнятся — то ли танков было шесть, то ли их взорвали/эвакуировали). Техникам эти зверушки так понравились, что они их разобрали буквально по винтику, состряпали отчёт, и умудрились отослать его начальству.

...и музы не молчали

То, что Эрмитаж и его сокровища уцелели целиком — заслуга его директора, Иосифа Абгаровича Орбели. Спасать произведения искусства было ему не впервой: еще во времена тотальной распродажи ценностей загранику в начале 20-х он потихоньку списал всё самое ценное в зал восточной культуры, предусмотрительно выбив ему от Сталина полную сохранность. А одну картину так и вовсе выкрал перед продажей. Уже до начала войны он начал готовиться к эвакуации и закупил необходимое перевозное оборудование, что позволило за пару дней вывести всё ценное вглубь страны. А узнал кто — был бы ему арест за паникёрство. Несмотря на то, что все экспонаты (из числа движимого имущества) вывезли, хранители музея время от времени проводили экскурсии лётчикам и гостям столицы по пустым залам и рамам.

Культура, без которой Ленинград вообще представить трудно, тоже не дремала. У голодного города хватило сил даже на зоопарк: бедную слониху Бетти убило в один из первых налётов, а вот бегемотиха по имени Красавица прожила всю блокаду и жила еще лет 10 после войны. А вот французы при не такой уж и тяжёлой осаде Парижа в 1870-м своих двух слонов съели и **нашли их мясо жестковатым**.

Весной 1942-го открылся театр им. Комиссаржевской, чтобы хоть как-то развлечь жителей осаждённого города. До сих пор неофициально называется «блокадным театром».

Линкор «Марат»...

...И тогда великим гневом страшен, Грудью защищая Ленинград, По врагу из орудийных башен Бьет полузаопленный «Марат»!

Зажатые в устье Невы корабли Балтийского флота в течение всей блокады непрерывно били по немецким позициям, в свою очередь немцы непрерывно били по маскирующимся в устье Невы и в Кронштадте эсминцам и крейсерам Балтфлота, орудия которых были существенным подспорьем для защитников города. Если мелкие корабли более менее успешно удавалось прятать от постоянных налетов авиации, маскируя их и меняя места стоянок то с линкорами это было сложнее. Ветеран флота «Марат» (при царском режиме - «Петропавловск») попал под раздачу в сентябре 1941-го. Прямое попадание авиабомбы в прямом смысле разорвало корабль почти пополам. Нос с башней главного калибра и надстройками лег на дно но остальную часть линкора удалось спасти от затопления. Асы Люфтваффе объявили о своей победе и гибели линкора но к их огорчению спустя совсем немного времени оставшаяся часть «Марата» ожила и продолжила посылать двенадцатидюймовые плохи по немецким окопам. Три башни главного калибра продолжали плевать снарядами вплоть до окончания боевых действий под городом. Формально линкор был потоплен, но фактически оставался действующей боевой единицей, что является уникальным случаем в истории военных флотов. Немецкие историки упорно считают корабль потопленным, на что отечественные только ехидно посмеиваются в ответ. Справедливости ради стоит постановить: как корабль он был уничтожен, как боевая единица - нет, превратился в береговую батарею. После войны линкор в качестве несамостоятельной базы прослужил еще почти десяток лет. ...кстати а легендарной «Авроре» не повезло. Нахватавшись снарядов в Ораниенбауме старый крейсер лег на грунт и до конца войны оставался в полузаопленном состоянии.

Итоги

Трагедия блокады не закончилась после войны: руководство города и люди, которые прямо помогали его спасти, были обвинены по «**ленинградскому делу**», крупные заводы перереформировали, музей блокады выпилили к хуям, население города вернулось лишь частично, численность восстанавливали за счёт сомнительных личностей из разных регионов, зоопарк так и остался в унылом полуразрушенном состоянии, интеллигенция и учёные из мёртвых не воскресли, Янтарную комнату проебали — за исключением четырёх аутентичных аллегорических панно — безвозвратно.

Что касается блокадников, то у многих до конца жизни хлеб так и остался самой любимой и даже священной едой, оставить после себя хоть крошку для них святотатство. А когда выпадал снег, у многих почему-то возникало чувство голода...

Гайд для выживальщика

Как выжить в подобной ситуации и как выжили блокадники:

- **Заняться делом.** Собирать трупы, писать историю Академии наук, ходить из угла в угол — делай что угодно, но, сцуко, делай! Иначе разовьется апатия, лень смешается с усталостью и в конце концов ты однажды просто не проснешься. Иллюзию нормальной жизни нужно поддерживать обязательно: ежедневно соблюдать гигиену, идти за хлебом, разговаривать с близкими. Пусть трудно, пусть хочется спать, пусть можно никуда не идти — надо всегда вставать примерно в одно и то же время и заниматься себя чем-нибудь.
- **Кучковаться с людьми.** Человек — существо биосоциальное, и в одиночку ему просто не выжить. Именно поэтому большинство блокадников собирались в коллективы: рабочие, домовые, по интересам, да и просто соседские. Польза даже от простых сиделок была огромная: 1) присутствие даже незнакомых людей рядом психологически помогает — понимаешь, что люди ещё живут, а значит — и ты выживешь; 2) в группах люди следят за здоровьем друг друга: если что, помогут встать, отогреют с мороза, советом поделаются, а то и куском хлеба пожалуют; 3) разделение труда — кто-то окна заклеивает, кто-то за водой пойдёт, кто-то еду из опилок сварит. Ну и наконец, вместе оно как-то и умирать не так страшно.
- **Работать на заводе.** Это, конечно, было очень трудно в таком состоянии — трупы, прикованные к станкам, были не такой уж и редкостью. Даже путь до завода, причём пешком, мог занимать несколько часов и становился чуть ли не подвигом. Многие при таком раскладе предпочитали вообще не уходить из цехов неделями, засыпали рядом со своими станками, а просыпались уже не всегда. Но имелись существенные плюсы, являвшиеся совокупностью вышеперечисленного. Во-первых, «сто двадцать пять блокадных грамм, с огнём и кровью пополам» были по иждивенческой карточке, а по рабочей полагалось целых 250. Во-вторых, сразу выполнялись первый и второй пункты: рабочий был занят конкретным делом, что не давало ему опуститься и умереть от нежелания встать с кровати, и рядом был коллектив. Кстати, уворованные платили как рабочей, академику как служащему. Однако, стоит не забывать, что помимо недостатка продовольствия, городу не хватало ещё топлива и электричества, в связи с чем стояли даже некоторые оборонные заводы. Рабочих с этих заводов переводили автоматом в категорию иждивенцев.
- **Соблюдать диету.** Ни в коем случае не съедать весь паёк разом, стараться подольше его протянуть. Научно доказано: если сосать/жевать больше ??? минут, голод чуть-чуть заглушается. Несмотря на то, что об этом говорились на каждом углу, немало очумевших от недоедания в секунду сжирали свою долю (особенно когда выдавали сразу за несколько дней) и мучительно умирали, пытаясь выключить еще кусочек. Также — думать перед тем, как что-либо съесть. Кстати, БЛДЖАД, умирали ещё и от **передания**, когда организм ВНЕЗАПНО получал большую порцию еды, распространено было среди выживших из Ленинграда, что врачи быстро просекли.
- **Карточные махинации.** Часто бывало, что после смерти какого-нибудь члена семьи, родственники ещё долгое время продолжали отовариваться его карточками. Однако, стало это возможным только после 7 февраля 1942, когда было издано постановление, что милиционеры при оформлении трупа не в праве требовать на него непогашенную хлебную карточку. Также свои карточки оставляли эвакуируемые, чем кого-то спасали.
- **Искать.** Продуктов было мало, но иногда внезапно находились целые клады этого сокровища. Так, на комбинате Лензаготплодоовоща с 35-го года хранилось 5000 тонн **квашеной капусты, вкопанной в землю.** В 1942-м буквально за несколько дней её раскопали местные жители, причём позже там обнаружили более 15 тысяч лопат.
- **Воровать, убивать.** Как бы печально это ни звучало, некоторые опускались и до такого. Обнося пустующие квартиры, нападая на только получивших свой паек, разбирая пустующие дома в пригороде на дрова.
- Большое влияние на выживаемость оказывали и чисто **биологические данные.** Например, согласно статистике, почти 80% мужчин в блокаде погибли. Дело в том, что женщины от природы гораздо выносливее мужчин и легче переносят муки голода. Оттого и сильный пол быстрее сходил с ума, грабил-убивал за корку хлеба, съедал родственников и т. д., как закономерный итог — пуля в лоб на месте от **специальных дяденек.** Также мало шансов у раненых, больных, стариков, беременных и

«Жить хочется!» Картина бывшей блокадницы

Память

детей.

- Ну и, наконец, немаловажен **случай**. Сюда относятся шансы умереть во время бомбежки (15% (или 5?) всех смертей), от «зажигалок» (или дом подожжёт, или взорвется при тушении), ну и прочая бытовуха.

Сроч

«В голод намрутся, а войну наврутся.»

— *Поговорка*

Ленинград — открытый город

«По-моему только медицинский идиот, у которого биологические поражения мозга (это даже не идеология), полный дурак, не знакомый абсолютно с предметом, берется рассуждать. К сожалению, таковыми являются подавляющее большинство рассуждающих подобным образом.»

— *Гоблин*

Миф, запущенный писателем-фронтовиком Астафьевым и усиленно форсированный либерастами: если б Ленинград был объявлен «открытым городом», как Париж, жертв блокады можно было избежать. Судя по книгам и фильмам («Блокада» А. Чаковского), эта светлая мысль озвучивалась еще в саму блокаду. При этом как-то забывается, что уже 12 октября ОКВ издала директиву для армии «Север», в которой говорилось, что капитуляция города, если таковая будет, принимается *не нужно*, а по населению блокированного города, если оно попытается выйти, следует *открывать озоны*. Та же директива предназначалась для Москвы и любого другого города СССР. У немцев были *записаны* вполне ясные и конкретные планы, в том числе и о будущем Ленинграда: «город на границе между Рейхом и Финляндией НЕ НУЖЕН». В блокадном городе иждивенцу полагаются каких-то полтараста грамм хлеба, но они были гарантированы, а на оккупированной территории человеку не полагаются вообще ничего. А если он шел просить поест у немцев, то его могли застрелить также незатейливо, как убивают жужжащего комара.

Если даже считать, что немецкая пунктуальность сильно преувеличена, факты с оккупированной территории слишком красноречивы, чтобы верить в то, что немцы собирались кормить еще 3 миллиона жителей. Чего стоит хотя бы судьба классика советской фантастики А. Беляева, который умер от голода не в блокадном Ленинграде, а оккупированном Пушкине. Население Ленобласти, которая тогда была значительно больше, составляло где-то 1100 тысяч человек, из которых примерно 100 тысяч осталось в живых к 1944 году, 400 тысяч угнали в Германию, 200 тысяч было убито в карательных операциях и примерно 400 тысяч умерло от голода.

Характерно, что Астафьеву и примыкающим пояснили по хардкору уже в 1989 году, но тогда на дворе была **перестройка**, а потому всем тем, кто был не полностью согласен с тезисом: «**Дотянулся проклятый Сталин**» — слово в СМИ давали не всегда. Пояснил знакомый Астафьева, Альшиц. Письмо практически неизвестно широкой публике, хотя звучит очень современно и наглядно проясняет некоторые моменты, которые вспоминает среди оригиналов от исторической науки, тупорезов и носорогов не принято.

Осторожно, многобабука!

Уважаемый Виктор Петрович!

Позволю себе для начала напомнить Вам нашу встречу в Отделе рукописей Публичной библиотеки в Ленинграде. Я всегда поминаю её добром, помню, с какой любознательностью Вы интересовались древними рукописями, с каким вниманием и интересом слушали мой рассказ об истории Публичной библиотеки, в частности, и о том, как усилиями её сотрудников, в основном женщин, были спасены в годы блокады бесценные книжные сокровища. Судя по высказанным Вами впечатлениям и по тем тёплым словам, которые Вы написали в Книге почётных посетителей, наша беседа оставила у Вас доброе впечатление. Я подарил Вам тогда книгу моих повестей и рассказов о Ленинградском фронте, и мне было очень приятно получить от Вас письмо, в котором Вы похвалили мою повестуху за то, что в ней правдиво говорится о войне. Может быть, благодаря именно этим воспоминаниям о встрече с Вами в нашем славном городе, по контрасту что ли, я с особым удивлением и большой болью прочитал в тексте Вашей беседы с журналистом Дворниковым, опубликованной в «Правде» под названием «Не знает сердце середины», Ваше суждение об обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Я вынужден привести их целиком, так как читатель может не поверить точности моего пересказа, подобно тому, как я сначала не поверил своим глазам, прочитав следующее: «Мы вообще не очень человечны. Долгое время я всё одно расследование — писателям, артистам, военным задавал один вопрос: «Как вы относитесь к тому, что наши не сдали Ленинград?» Тем самым для себя самого через вопрос проверял состояние нашей гуманности. И вот что поразительно — только 5 или 8% ответили, что город надо было сдать, остальные говорили: ни в коем случае. Здесь журналист задал Вам вопрос: «И что же тут удивительного для Вас? Патриотизм — одна из граней духовности, разве не так?». Вы ему отвечаете на это: «Миллион жизней за город, за коробки? Восстановить можно всё, вплоть до гвоздя, но жизни не вернуть, а под Ленинградом люди предпочитали за камень погубить других людей, и какой мучительной смертью, детей, стариков». Корреспондент продолжает допытывать Вас: «Простите, но ведь не о камне же речь, и всегда ли оставленный город — спасённый город? Ведь известно, какое страшное будущее готовили гитлеровцы Ленинграду и ленинградцам». Но вы твёрдо стоите на своём, перспектива получения многих писем с выражением резкого несогласия с Вашей точкой зрения Вас несколько не беспокоит: «Чьими-то несогласиями меня не застрашать». Что ж, приняв столь решительную стойку для защиты своих взглядов — дело хорошее. Мне не совсем ясно, как Вы соединяете столь разные понятия, как «несогласие» и «застрашать», разве несогласие и угрозы — это одно и то же? Но поскольку для Вас существует какая-то связь между несогласием и чем-то агрессивным, считаю нужным специально подчеркнуть, что мне глубоко чужда всякая форма полемики, которая несёт в себе что-либо выходящее за пределы аргументов и соображений по существу вопроса. Высказывая категоричное несогласие с Вашим утверждением, будто не сдать Ленинград фашистам было негуманным и бесчеловечным, и что напротив сдача города гитлеровцам была бы актом гуманности и человечности, я преследую одну цель — обратить Ваше внимание, а также, разумеется, внимание читателей на те обстоятельства, факты и соображения, которые Вы игнорируете.

К сожалению, судя по Вашим словам, то долгое расследование, которое Вы вели по проблеме, надо или не надо сдавать Ленинград, свелось к опросу писателей, артистов и военных. Независимо от результатов этого опроса, вполне очевидно, что такого расследования совершенно недостаточно для серьёзного ответа на поставленный вопрос. Для оценки исторических событий, тем более такого масштаба, необходимо расследовать, а лучше сказать — исследовать, конкретный ход событий и всю совокупность относящихся к вопросу фактов. Но и этого мало. Необходимо данную конкретную сумму фактов поставить в общую систему, в ту вселенную, к которой они относятся. В данном случае речь должна идти и о том значении, какое имела оборона Ленинграда в контексте Великой Отечественной войны в целом. Но и этого мало для серьёзного разговора. Исторический факт не может быть вырван из истории, рассматриваться вне истории страны, вне исторических традиций, складывавшихся веками. Убеждён, что Вы и без меня это хорошо понимаете, однако, не придерживаетесь этих необходимых условий для высказывания серьёзных выводов. В результате, в Ваших словах, процитированных выше, нет ни единого положения, которое хотя бы приблизительно соответствовало конкретной действительности, отражало бы истинное положение дел.

Прежде всего невозможно в отношении Ленинграда и ленинградцев представлять дело так, будто одни люди предпочитали «за камень» погубить других людей. Здесь что ни слово, то искажение правды. В Ленинграде в принципе не было такой ситуации, чтобы одни люди принуждали других защищать город, нравятся это кому-либо сегодня или не нравятся. Готовность стоять насмерть, но не пропустить фашистов в город, была всеобщим настроением. Так было в момент приближения фашистских войск к городу, та же решимость сохранялась несмотря ни на какие тяготы и лишения в дальнейшем. Разумеется, фашисты без устали агитировали жителей Ленинграда сдать город, сулили всех хорошо накормить и обогреть. На передовой они постоянно выставляли из окопов круг колбасы и буханку хлеба с целью приманить наших бойцов. Поддавшихся на эти приманки были единицы, остальные, по существу все жители города и все его защитники, с гневом и презрением отвергали эти «гуманные» предложения. Никто не принуждал идти в народное ополчение сотни и тысячи ленинградских рабочих, служащих и интеллигентов, хотя бы потому что их не надо было принуждать. Никто не принуждал идти в ополчение 60 тысяч ленинградских студентов, в том числе хорошо Вам известного Фёдора Абрамова (известного писателя). Не надо было нас принуждать. Никто не принуждал сотни тысяч ленинградцев, женщин и детей тоже, дежурить возле домов, гасить немецкие «зажигалки» на крышах, спасать раненых во время бомбёжек и артобстрелов. Никто сам не хотел оставаться в стороне, в том числе страдающий от голода сотрудник Пушкинского дома Дмитрий Сергеевич Лихачёв, поднимавшийся под купол здания на дежурства, в том числе 80-летний хранитель Отдела рукописей выдающийся учёный Иван Афанасьевич Бычков, постоянно выходявший на пост возле ворот Публичной библиотеки. Я вам показывал его портрет. В день его 85-летия после снятия блокады Ивану Афанасьевичу были одновременно вручены Орден Трудового Красного Знамени и благословение от Митрополита Алексия. Не будем обижать его память предположением, будто он не добровольно, а по принуждению совершал свой подвиг. В Ленинграде никого не надо было принудительно удерживать от эвакуации. Здесь не было при подходе немцев даже подобия массового бегства из города, случившегося в Москве 16 декабря 1941 года. Напротив, нелегко было заставить уехать в эвакуацию. Могу утверждать это на множестве примеров, в том числе и на примере моей семьи. Мне, например, специально для этого приехавшему с фронта, так и не удалось уговорить мою мать своевременно уехать. Она хотела во что бы то ни стало посылить участвовать в защите города, разделить общую судьбу его жителей. Кого я должен винить в её смерти, кроме себя, не сумевшего настоять на её отъезде — каких-то людей, решивших «за камень и коробки» принести её в жертву вместе с миллионом других таких же? Ни тогда, ни сейчас мне, как и другим ленинградцам, пережившим блокаду, не приходило в голову искать каких-то дополнительных виновников гибели наших родных, наших земляков, наших собственных мучений, кроме гитлеровских палачей Ленинграда. Ни им, ни их пособникам в те времена, ни тем, кто по невежеству или сознательно готов оправдать их в наше время, история никогда не простит мучений и гибели ленинградских детей, женщин и стариков.

Другое дело, в обороне Ленинграда было много просчётов, её можно и нужно было организовать лучше — это болезненная и важная тема, но именно её Вы оставляете в стороне. Странно и, простите, кощунственно звучит Ваше утверждение, что Ленинград — это «камень» и «коробки», которые можно было бы восстановить «до последнего гвоздя». Разве не является великим счастьем для русской и мировой культуры, что сохранился, а не погиб от тотального взрыва и затопления, планировавшихся фашистами, старый Петербург-Петроград-Ленинград? Неужели можно, серьёзно подумать, утверждать, что его можно было бы восстановить «до последнего гвоздя»? Известно, что за 45 лет, прошедших после войны, под Ленинградом героическим трудом реставраторов и энтузиастов восстановлено, и то не полностью, только 4 пригородных дворца. А в Ленинграде были спасены от гибели сотни великолепных дворцов и уникальных особняков. Кто и когда восстановил бы объекты, предназначенные гитлеровцами к уничтожению: Эрмитаж, Зимний дворец, Смольный, Публичную библиотеку с 20-ю миллионами книг, Исаакиевский собор — какими гвоздями это удалось бы сколотить?

В ходе беседы Вы сказали: «Я как стоял на этой земле, так и стоять буду. Если совсем на ней нечего будет жрать, и всё будет гореть, стану тушить пожар. Может быть, придётся отложить авторучку и сеять хлеб — буду сеять хлеб, буду пахать землю, пока не упаду за плугом». Хорошие слова и, не сомневаюсь, искренние. Но почему Вы отказываете ленинградцам-блокадникам в таком именно строе мыслей и чувств? Именно так всё с нами и происходило, только не в предположительной перспективе, а всамделишно: и совсем нечего стало жрать, и всё горело, а они тушили пожары, и отложили авторучки и много другое, и стали распахивать сады и парки под огороды, и точили снаряды, и собирали картошку возле передовой под минами и пулями, и ремонтировали танки, и падали,

сражённые осколками и бомбами и в садах, и у станков на своих постах. И так же, как Вы, они гордились, а кто жив — и поныне гордится своим искренним патриотизмом. Гуманно ли сегодня попытки задним числом отнимать у защитников Ленинграда, в том числе у самых героических, их великий общий и личный для каждого опыт? Справедлива ли попытка превратить их всех в памяти поколений из героев, которыми восхищался весь мир, в пассивных мучеников, бессмысленно погибших по чужой воле ради каких-то «каменной» и «коробок»? Мне не кажется это ни гуманным, ни человечным. На мой взгляд, правильнее ставить вопрос иначе — не «кто заставил людей упорно и до конца стоять не защите родного города», а «что заставило их решительно и беззаветно сражаться до конца».

Ответов на этот вопрос немало, но пожалуй, на первое место следует поставить вот что — странное и лозунговое слово «беззаветно» здесь как раз и не подходит, в том-то и дело, что заветы были. В довоенные годы много внимания уделялось героическому прошлому России, ставились фильмы и песни, выпускались книги, широко читались лекции на эту тему. Случилось так, что под руководством своего незабвенного учителя — выдающегося историка русского летописания и православной церкви профессора Михаила Дмитриевича Присёлкова я, будучи студентом 2 курса исторического факультета, написал небольшую книгу о героической обороне русских городов против батыевых полчищ. Перед самой войной книжка была издана огромным по тем временам тиражом — 100 тысяч экземпляров — «Воениздатом» Наркомата обороны. Работая над книгой, я восхищался героическими жителями Владимира, Рязани, Киева, Козельска и других городов, встававших, как один, на защиту родных сёл. Вместе с дружинниками в обороне всегда участвовали жители городов, а также дети, женщины, старики, и никто не помышлял сдаваться на милость победителей, И не сдавался. Последним оплотом осаждённых становился обычно городской храм, где вместе со священниками запирались женщины и дети, с тем чтобы погибнуть во огне и в дыму, но не сдать врагу живыми. Остальные погибали с на улицах с оружием в руках. Когда я писал эту книжку, мне, разумеется, и в голову не приходило, что через год с небольшим мой город станет осаждённой крепостью, и что я увижу свою книжку в руках однополчан — бойцов Ленинградского фронта. Я до сих пор горжусь тем, что пусть в самой малой степени для меня способствовал укреплению стойкости защитников Ленинграда на традициях героического прошлого России. Так вот, смею Вас заверить, что одной из главных составляющих в комплексе причин, заставивших ленинградцев стоять насмерть, была убеждённости в том, что Ленинград — город русской славы, в который никогда не ступала нога чужеземного завоевателя, в том, что они живут и умирают так, как требует от них совесть наследников великих традиций. Помните, во время Вашего посещения Отдела рукописей Публичной библиотеки я показал Вам толстые железные ставни на окнах, в которых зияют рваные раны от осколков фашистских снарядов. Я обратил тогда Ваше внимание на то, сколь символичным представляется мне это соседство следов героической обороны Ленинграда и уникальных памятников героической истории России, лежавших тут же перед нашими глазами. Я был убежден, что уж кто-то, но Вы именно тот самый человек, который полностью разделит мысль о прямой связи героической обороны Ленинграда с героическим прошлым страны. Признаюсь, я и в данный момент не могу поверить, что Вы этой связи не видите или не хотите видеть, по крайней мере, когда речь идёт о Ленинграде.

Есть ещё один ответ на вопрос, что заставляло ленинградцев так упорно защищать Ленинград не по принуждению, а по велению сердца: нравится это кому-то сегодня или нет, ленинградцы того времени в своём подавляющем большинстве с благоговением относились к своему городу, как к городу трёх русских революций. Ещё раз повторю — как бы ни относиться к этому сегодня, ничего не остаётся без изменений, факт остаётся фактом — тогдашние ленинградцы вдохновенно и самоотверженно вставали на защиту города. К сожалению, в наше время распространено отношение к изображению прошлого с позиции: что захочу, то и наоборот. С таким подходом неразрывно связано искушение объяснять все трудные моменты в истории субъективными причинами, исключительные поисками тех или иных бесов, дьяволов и прочих тёмных сил. Народ по такой схеме, хотя бы сами её сотрудики или нет, они неизбежно превращают в какое-то стадо, лишённое присущего народу в действительности ясного ума и твёрдой воли, стадо, которое можно легко толкнуть на любое дело. Это, разумеется, большое заблуждение. Народ можно к чему-то принудить силой, история полна такими примерами, но никакой народ нельзя заставить вопреки его воле заставить испытывать подлинный, а не мнимый энтузиазм, подъём, порыв к самопожертвованию.

Ещё об одной стороне вопроса, которую нельзя не учитывать. Разве можно, обсуждая эти вопросы, хотя бы с чисто гуманистических, а не военных позиций, абстрагироваться от мысли: а что случилось бы, если бы Ленинград был сдан врагу? Сдача Ленинграда повлекла бы самые серьёзные последствия для исхода войны в целом, а значит, и для всей страны. Разве не ясно, что падение Ленинграда означало бы выключение из ресурсов воюющей страны огромного промышленного потенциала, сохраняющегося в Ленинграде, гибель Балтийского флота, гибель или пленение миллионной армии, стоявшей под стенами города? Разве не ясно, с другой стороны, что соединение вермахта с финской армией и полное высвобождение гитлеровских войск, осаждавших Ленинград, означало бы вместо срыва заглавного пункта гитлеровского плана молниеносной войны содействие успешному выполнению этого плана? Нетрудно себе представить, чем закончилась бы оборона Москвы в декабре 1941 года, если бы к фашистским дивизиям, вступившим в её предместья на Ленинградском шоссе, подоспело такое подкрепление, как миллион вооружённых до зубов гитлеровцев, высвободившихся после сдачи Ленинграда. И ленинградцы знали, что, защищая свой город, защищают не только себя, что от их стойкости и самопожертвования в большей степени зависит исход войны, судьба всего народа. Это также было составляющей их непоколебимой решимости не сдаваться врагу.

Абсолютно убеждён, что у Вас не было и не могло быть намерения омрачать оставшиеся годы жизни ветеранов обороны Ленинграда, тем более, что Вы сам ветеран, не забывающий свою фронттовую долю и места, где Вам довелось повоювать. Но объективно так получилось. Предвижу возражения, что я вас неправильно понял. Но во-первых, поверьте, что именно так, как я, вас поймут многие. Вы ведь достаточно ясно выражаете свои мысли. А во-вторых, и это для меня важнее, я буду искренне рад, если выяснится, что я понял Вас неправильно, что на самом деле Вы думаете о героических защитниках Ленинграда совсем не так, как это у Вас вышло в устной форме, может быть, под настроение, в каюте-люкс туристского теплохода. С уважением, Даниил Аль, писатель.

— 10 июля 1989 года

Особо сильно срач сей разгорелся 27 января 2014 г., в день 70-летия снятия блокады. Один белоленточный канал на своем сайте опубликовал опрос: «а не стоило ли отдать Ленинград нацистам, чтобы спасти тысячи жизней?». Вопрос, конечно, ебанутый, потому что планы немцев достоверно известны: город сравнять с землей, ВСЕХ жителей умиротить голодом. С таким же успехом в Израиле можно было бы спросить: «а не стоило ли евреям добровольно переехать в Освенцим?», но у нас какбэ свободная страна, плюрализм мнений, все дела.

Впрочем, многие так не считали и потребовали закрыть и запретить, ведь **дедывоевали**. Руководство «Дождя» внезапно осознало, в какой стране оно живет и закрыло опрос (через 10 минут после открытия) и принесло извинения. Но некоторым товарищам, очевидно непосредственно воевавшим на Невском пятачке и голодавшим в блокаду, этого показалось мало, они потребовали канал запретить. «Дождь», конечно, запреща́ть не стали, но запретили временно рекламу на платных каналах, да и многие кабельные сети его забанили, что больно ударило по финансам канала. В конце концов **Владимир Великий** дурачков пожалел и простил. Хэппизнд.

Каннибализм

Тема неисчерпаемой бурлящей срачедеятельности. Известно официально около 2500 приговоров — в городе, в котором на начало блокады было около 2 500 000 жителей и до 500 000 беженцев. Разумеется, эти цифры либералов не устраивают, но настоящее цунами дерьма поднимается, когда речь заходит о расстрелах каннибалов на месте преступления (читай: прямо на улице или в квартире у ещё живого или уже нет человека срезали мясо). С одной стороны баррикад кричат, что людей лишили шансов выжить в то время, как те, кто детей за окном на зиму морозил, блокаду пережили. С другой стороны баррикад говномёты включают на тему того, что патрульный тоже человек, и когда такой человек, у которого от голода в голове мутит, видит, как с людей мясо срезают, то нервы сдадут, да и вообще, кому-то пайки же хватало. Интересно, что сразу после войны существовал музей Блокады Ленинграда, и в нем несколько залов были отведены теме людоедства. Но вскоре после войны эта тема была закрыта, экспонаты спрятаны, а то и вовсе уничтожены. Оно и понятно: **не мог же один советский человек съесть другого советского человека**. Такого не должно было быть. А раз не должно, значит, и не было.

Упыри в погонах

Как питался А. А. Жданов. Пресловутые персики, которые ему везли на самолёте — один из любимых либеральных сюжетов. Вообще о продуктах в блокадном Питере — отдельная тема, вкусная в обоих смыслах. По другим данным имели место быть вовсе не персики, а ежедневное лукошко свежей(!) клубники, которую, конечно, на большой земле выращивали зимой под чутким руководством **Лысенко**, доставлявшееся на прикреплённом к спецмаршруту дальнем бомбардировщике — не излишества для, но токмо грудной жабы ради. И ежедневный же «огромный торт», без которого диабетик Жданов жить не мог. На рынке — преимущественно, чёрном, разумеется — действительно можно было купить всякую намяку, но за **фантастическую цену**. Но вообще деньгам предпочитали натуральный обмен — на золотишко, картины, и т. д. Многие антикварные коллекции современности ^[2] берут свое начало именно оттуда. Что же до Жданова, по кровавой версии истории, написанной кровавой гёбне, Жданов был диабетиком и питаться буше каждый день не мог, а ленинградское начальство получало повышенную пайку, чтобы сотнями посылать людей на смерть и на работу, чтобы город остался на прежнем месте.

Певичка **Лидия Русланова**, супруга **генерала Крюкова**. Боевой кавалерийский генерал, соратник Жукова и народная Солувушка а-ля «валенки», беззаветно помогали населению блокадного Ленинграда обменять имевшиеся на руках брюлики, рыжьё, шмотки, полотенца, гобелены, антиквариат на американскую тушёнку. Благодаря их продовольственной программе старики, дети, женщины тысячами избежали голодной смерти. Но дотянулся проклятый Сталин — вменил антисоветщину. После ареста в 1948 году у Руслановой было изъято: шкатулка с бриллиантами (208 бриллиантов и, кроме того, изумруды, сапфиры, жемчуг, платиновые, золотые и серебряные изделия), 132 картины (Шишкина, Репина, Серова, Сурикова, Васнецова, Верещагина, Левитана, Крамского, Брюллова, Тропинина, Врубеля, Маковского, Айвазовского и т. д.) Собственно **набросил Хазин**. А если нет, то откуда такой сердюковский размах в советское время?

Культурка

[Leningrad.Blokada.](#)
Проникнуться

«В блокадном Ленинграде не спешат часы

Зато звенят струны — гляди не оглохни Смотри не сорвись со своей тишины Это вовсе не то, что ты думаешь Это вовсе не то, что ты знаешь — Не оливковая кожа и не белая сова И не сладкая баба на дереве голая Не бездарное замещение одного другим То не смена караула, не братина по рукам запущенная Не раздолжное бесноречие Не повальное баснословие Это не то, что ты знаешь Это не то, чем ты чавкаешь То не смена караула И не вздорная вера в царя и отечество То не карие жадные глазки они на тебя устремлённые влажные Не синяк на ноге, не столица на Паприке То — смутное это, трижды-бродячее стократно-невнятное С того самого прославленного бережка.

»

— Е. Летов, 1995

Обязательно

- **Дневник Тани Савичевой.** Записки одиннадцатилетней девочки о том, как умирала её семья. Заканчивается словами «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня.». Сама Таня тоже умерла, но уже в эвакуации, в 1944 году. (Ну и на сладкое <https://www.youtube.com/watch?v=WNU-vscxgFo> Интерес представляет не видео а комментарии)
- **«Блокадная книга» Д. Гранина и Алексея Адамовича.** В целом литературная ценность у книжки небольшая: много повторов, нудятины, собственных высокоумных мыслей, многие воспоминания растасканы по главам, так что и понять нельзя, кто и где. Одно время из неё то убирали, то возвращали (а может — и не убирали) материалы о каннибализме. В любом случае прочитать стоит — много интересных фактов, очевидцы событий и многое другое.
- **Блокадный дневник Лены Мухиной.** Дневник семнадцатилетней девушки, жившей в блокадном Ленинграде, эвакуированной в июне 1942.
- **«Дети блокадного Ленинграда».** Несколько просто и наивно, но от этого не менее задавающе...
- **Вадим Шефнер, «Сестра печали».** Автобиографическая история о предвоенном Ленинграде, сумбуре начала войны, обороне города и, конечно, о Голоде.
- **Виктор Конецкий, «Тамара».** Автор сценария к «Полосатому рейсу» писал не только про море. Простой, но очень сильно берущий за душу рассказ.
- **Николай Никулин, «Воспоминания о войне».** Тот ещё срочегенератор. Неудобная правда о войне (в частности на одном из не самых известных, но многочисленных в тех местах «пятачков»), увиденной и запомненной салагой-призывником и осмысленной затем мозгами ведущего научного сотрудника Эрмитажа. Там и евгеника наоборот: честные погибли, а говнюки отсиживались за их спинами, и пресловутые трупы в десять слоёв, и т. д. Категорически рекомендуется к прочтению, но имейте в виду: писалось в стол для аутотерапии и изживания тяжёлых воспоминаний. **Есть и разбор**, ценность которого, впрочем, невелика, потому что афтар разбора не удосужился даже дочитать книгу до половины, но вспылал праведным гневом оскорбленных **патриотических чувств**. Соответственно, все аргументы сводятся к нападкам на личность Никулина и размышлениям о том, кто такой сержант, да еще из проклятых тилхентов, чтобы свое мнение иметь.
- **Юрий Никулин, «Почти серьезно».** Доставляющие мемуары великого клоуна и не менее винярного актёра, который будучи фронтовиком, принимал участие в битве за Ленинград.
- **Сергей Яров, «Блокадная этика».** В отличие от «Блокадной книги» — научное исследование того леденящего душу пиздеца, что творился в городе и в умах блокадников. Очень богатый фактический материал. К ознакомлению категорически рекомендуется. Из недостатков: книга написана научным языком и местами тяжеловата, но, несмотря на это, она очень страшна и производит неизгладимое впечатление — слабонервным лучше не читать.
- **Стеблин-Каменский, «Дракон».** Короткий винярнейший рассказ, написанный по горячим следам (в 1943) и пролеживший в бумагах автора до Перестройки. Наглядно показана борьба с голодом с помощью учебника древнегреческого языка. Сам автор не просто прожил всю блокаду, но и ухитрился написать и защитить кандидатскую.
- **«Балтийское небо».** Советский фильм о летчиках, защищавших небо Ленинграда. Фильм снят по одноименной книге Николая Чуковского, но это как раз тот случай, когда фильм вышел лучше книги, не в последнюю очередь благодаря винярному актерскому составу — Михаил Ульянов, Ролан Быков, Михаил Казakov, Павел Луспекаев, Георгий Жженов, еще молодая Гурченко и много других, но столь известных нынешнему зрителю. Что удивительно для фильма, снятого в 1960 году — почти нет навязчивой пропаганды и пафоса.
- **«Порох».** Фильм 1985 года, про госконтролёра, которому в самом начале блокады поручили доставить из Кронштадта в Ленинград баржу с порохом для морских орудий для переделки его в порох для артиллерии сухопутных войск (для такого нужны иные ТТХ, нежели для морского). «Ложная погрузка» в наличии.
- Песня А. Гейнца и С. Данилова **«Рассказ моей мамы, или Песенка о коммунальной квартире»** — четыре года в восемь куплетех.
- Некоторые митол-группы оставили доставляющего креатива на тему. К примеру, весь альбом Dark Lunacy **«The Diarist»** посвящён теме блокады. Или, к примеру, песня Nail of Bullets **«The Lake Ladoga Massacre»** повествует о прорыве немцев осенью 41-го. Не отстал от забугорных коллег и **Кипелов** с пафосной песней **«Непокоренный»**.
- **«Ленинград: 900 дней».** Великий и ужасный **Серджио Леоне** под конец жизни, прочтя упомянутую ниже «900 дней», задумал снять эпический фильм о сабже, начал писать сценарий, выбивать бюджет и договариваться с Совковыми киношниками, но **не сложилось, не фортувало**, так как умер до начала активной работы над фильмом.
- **«Жила - была девочка».** Самый первый фильм о блокаде Ленинграда, снят почти через год после её снятия. Примечателен таким вымершим видом как хорошо играющие дети - одна ария Сильвы чего стоит.
- **«Зимнее утро»** — малолетняя ТП, оставшись одна в блокадном городе, решает склеить ласты. Но внезапно ей достаётся трёхлетний личинус, которого ей приходится самостоятельно опекать. А тебе слабо, **школьник?**

Ни в коем случае

- **Сериял «Ленинград».** Разбор сего говна можно посмотреть [тут](#) и больше о нем не вспоминать.

Писят на писят

- **«Блокада».** Кино Ершова по роману Чаковского. Из плюсов — есть голодающие интеллигенты, кавальный Соломин и каноничный Ульянов-Жуков. Из минусов — на экране много каких-то никому не нужных персонажей-совков вроде Жданова, а также **обрезанная до формата 4:3** изначально **широкоэкранная**, блдзад, картинка в подавляющем большинстве рипов на торрентах. Будьте осторожны.
- **«900 дней. Блокада Ленинграда».** Книга американца Гаррисона Солсбери, впервые опубликована в 1969 году, переведена на русский в **девяностых годах**. Вероятно, оно вызвала жопоболь как у совков, так и у антисоветчиков, ибо написано не в духе «зардинузастина» — Солсбери вообще не жаловал советскую власть и её атрибутику, — но автор не скрывает своего восхищения подвигом ленинградцев. Хотя афтар так и не понял, а вероятнее побоялся понять, откуда взялись силы для собственно подвига, и ради чего он вообще произошёл, причём в масштабах города-миллионника, поэтому блокадники непроизвольно предстают у него особым сортом людей (убер- или унтер-меншами — каждый решает в силу своего идеотизма). Особо новых фактов сегодня из книги не почерпнёшь — всё давно вытащено на свет божий и разжёвано, но можно почитать для общего развития, как образец взгляда на блокаду от наших заокеанских партнёров™.

Ссылки

- **Воспоминания Беззубова.**
- **Ресурс, посвященный блокаде Ленинграда.**
- **«Миллионеры блокадного Ленинграда»** — о тех, кто без тени сомнения наживался на блокаде.

Примечания

- 1 Хотя в Гермашке того времени пригородные трамвайные линии тоже были в порядке вещей.
- 1 В частности, в конце 90х-начале нулевых в **зомбоящике** засветился **процесс** над какой-то старушенцией, коя как раз в те дни ходила по вымершим квартирам и невозбранно ограбляла покойничков на антикварные ништяки.

Война

28 героев-панфиловцев 9 мая Duck and Cover FUBAR Hit-and-run The Beatles Waffen-SS Zerg rush Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов Англо-бурская война Арабо-израильские войны Арабская весна Арктические конвои Армия Афганская война Батяга Махно Блокада Ленинграда Бомбардировка Дрездена Братание Бронзовый солдат Бросок на Приштину Вагнер Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война Ветеран Куликовской битвы Викинги Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Война миров Война правок Война пятницы тринадцатого Выкинъ Васю на мороз Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим Геленджикская война Генерал Мороз Геноцид в Руанде Георгиевская ленточка Гитлер Гражданская война в России Гражданская война в Сирии Гражданская война в США Децимация Пышный райба Жена блАж Жима Завтрак геноцида Зол Косово и Косово Циничная война Циничный райба Циничные войны

диванные воиска ланна д'Арк луков заговор генералов зоя космодемьянская имдинская война иностранный легион информационная война
Ирано-иракская война Карабах Конфликт в Донбассе Корейская война Котёл Крестовые походы Крылатая демократия Крымская война
Лётчик Ли Си Цын Ленд-лиз Маленькая победоносная война Марвин Химейер Муаммар Каддафи Мюнхенский сговор Наёмник Наполеон НАТО
Обезьяна с гранатой Отечественная война 1812 года Пётр I Пакт Молотова-Риббентропа Партизаны Парфянский поход Красса Первая мировая война
Пиррова победа План Даллеса Победа вопреки Политика Политрук Поручик Ржевский Приковать к пулемёту Пунические войны Пушечное мясо
Раптор Русско-японская война Рыцарь Саддам Хусейн Самурай Сергей Шойгу Снайпер Советско-финская война Советско-японские войны Солдаты
Сулла Третья мировая война

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко Александр II Александр Македонский Александр Невский
Александр Суворов Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны Арктические конвои Афганская война
Бальдур фон Ширах Бандеролец Барак Обама Батья Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный
Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков
Вавилон Ван дер Люббе Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы
Ветхозаветные мемы Викинги Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер Восемьдесятые Вьетнамская война
Гай Марий Галльское нашествие на Рим Гармодий и Аристокитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян Геноцид в Руанде
Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США
Дальневосточная республика Десяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дикий Запад Динозавры
Долбославие Дональд Трамп Дракула Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков Египетские пирамиды
Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины
Закручивать гайки Зоя Космодемьянская